

АЛГЕБРА РОДСТВА¹

Журнал «Наука и жизнь» не в первый раз обращается к теме родства, рассказывает о различии восприятия разными народами родственных связей и соответственно о разных терминах, обозначающих родство. (См., например, заметку писателя Л. Успенского в № 3, 1963 года, статью кандидата исторических наук М. Членова в № 12, 1980 года.). В этом номере мы рассказываем о математических методах, к которым прибегают современная этнография и ономастика для фиксации родственных связей.

Кандидат физико-математических наук Ю. ЛЕВИН.

«Золовка», «деверь» или, совсем уже непонятно, «сватья» — читаем мы у Лескова или Пушкина, или слышим от своих не так глубоко, как мы, ушедших в городскую жизнь родственников или знакомых, и бежим, если мы любопытны, за словарем Ушакова или Даля, или пишем письма специалистам-языковедам с просьбой разъяснить точное значение этих не совсем попятных слов. Мы знаем, что это слова, означающие определенные отношения родства, то есть, как их называют лингвисты и этнографы, термины родства, но часто не знаем точно, что они обозначают.

Термины родства — не беспорядочный набор слов, они образуют определенную систему, причем эти системы различны у разных народов. Изучая их, ученые-этнографы могут многое узнать о формах семьи, их историческом развитии и социальной организации у различных народов и племен.

Множество терминов по-разному у разных народов (и на разных этапах истории одного народа) накладывается на множество биологических отношений родства, и именно определенный способ этого «наложения» определяет специфику данной системы родства.

Подробнее об этом будет говориться ниже, а пока, чтобы было понятнее, приведу несколько примеров.

В русской системе муж дочери и муж сестры называются одним и тем же термином — зять, тогда как англичане различают их, называя son-in-law и brother-in-law. В то же время последний английский термин обозначает и брата мужа (русское деверь) и брата жены (русское шурин).

А вот другой пример. В современной русской системе мы одинаково называем дядей брата отца и брата матери. В древнерусской же системе для них были специальные термины — стрый и вуй.

И пример третий. Для многих отношений родства у нас нет специальных терминов, и они могут быть названы только описательно, например, сын сестры жены (свояченицы). У других народов то же отношение может иметь специальный термин (например, у яванцев — кеманакан).

РУССКАЯ СИСТЕМА

Опишем теперь подробно русскую систему родства, начав для порядка с отношений кровного родства, хотя эти термины и так хорошо

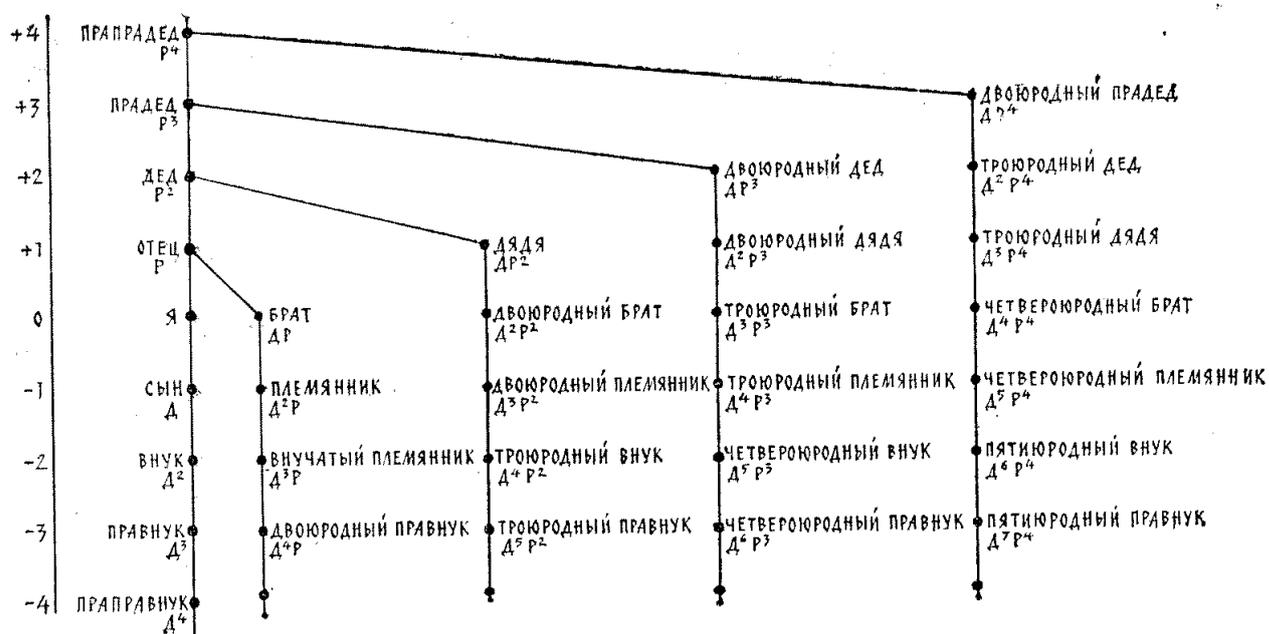
¹ Журнал «Наука и жизнь», №8, 1982 г.

всем знакомы.

Прямое родство: отец, сын, дед, внук, прадед, правнук.

Родство по боковой линии: брат, дядя, племянник: двоюродный брат, дядя, племянник и дед: внучатый племянник, троюродный брат (для краткости соответствующие термины для женщин я не выписываю).

Здесь перечислены лишь наиболее часто используемые термины, выражающие наиболее близкие отношения. Между тем русский язык обладает замечательным свойством: он позволяет с помощью приставки «пра» и прилагательных двоюродный, троюродный и т. д. выразить любое отношение кровного родства. Например, двоюродный брат моего прямого предка в пятом поколении — это мой троюродный прапрадед. (Наглядно устройство системы терминов кровного родства изображено в виде «генеалогического древа» на рисунке, где также указаны только мужские термины; на символы, использованные там, можно пока не обращать внимания.)

Другая особенность русской системы кровного родства заключается в том, что термин указывает только на пол называемого родственника: дед/бабка, дядя/тетка и т.д. Пол «промежуточных звеньев» при этом не учитывается: дед — это и отец отца и отец матери и т.д. (В старой русской системе, как уже упоминалось, это было не всегда так.)

Система русского кровного родства отличается, как мы видим, своей всеохватностью (можно назвать любое отношение) и регулярностью (единственное ее нарушение — термин внучатый племянник, в то время как система диктует двоюродный внук). Никем не «придуманная», возникшая спонтанно, она тем не менее напоминает искусственно придуманные системы обозначений в математике или химии. В других языках мы редко обнаружим такую регулярность в терминологии, как не найдем её и в терминах русского свойства (то есть некровного родства, родства через супружескую связь), к которым и переходим.

В настоящее время можно считать «живыми» 16 терминов свойства:

1. муж
2. жена
3. свекор (отец мужа)
4. свекровь (мать мужа)
5. тесть (отец жены)
6. теща (мать жены)
7. зять (муж дочери, муж сестры)
8. сноха (жена сына, если «я» – мужчина)
9. невестка (жена сына, если «я» – Женщина; жена брата, жена брата мужа)
10. деверь (брат мужа)
11. золовка (сестра мужа)
12. шурин (брат жены)
13. свояченица (сестра жены)
14. свояк (муж сестры, жены)
15. сват (отец мужа дочери или жены сына)
16. сватья (мать мужа дочери или жены сына).

В чем основные отличия этой системы от системы кровного родства?

Не для всякого отношения есть свой термин. Брат жены – шурин, а уже для сына шурина, например, специального термина нет. Некоторые термины – а именно зять и невестка – неоднозначны. Система до некоторой степени асимметрична: муж свояченицы – свояк, жена деверя – невестка, а вот жена шурина и муж золовки никак не называются. Нет той регулярности, «алгебраичности» в терминах, которая в кровнородственной системе достигается с помощью добавок «пра» и «юродный»². На некоторые термины влияет пол «я», «говорящего»; сноха может быть только у мужчин (а также тесть и теща, шурин и свояченица), а невестка (как жена сына или жена брата мужа) – только у женщины (а также свекор и свекровь, деверь и золовка).

Описанную систему можно охарактеризовать как «традиционную». В отличие от системы терминов кровного родства, которая существует без изменений несколько столетий, система терминов свойства в настоящее время в городской среде упростилась и продолжает упрощаться. Этот процесс постепенно захватывает и деревню. Термины отмирают и забываются. Здесь не место выяснять причины этого процесса. Впрочем, основная очевидна: это сужение круга родственников, образующих семью в собственном смысле слова, то есть отмирание традиционной деревенской «большой семьи», и вообще ослабление родственных связей, место которых в социальной структуре общества все больше занимают производственные, а также дружеские и другие «неформальные» связи.

В речи многих наших современников исчезает и теща, и свекор, и зять, заменяясь описательными сочетаниями (мать жены, отец сына, муж сестры и т. д.) и из всех шестнадцати терминов остаются только муж и жена.

Сказав несколько слов о возможном будущем русской системы, я совсем не касался ее прошлого. Об этом, как и об этимологии русских

² В русском языке добавки «пра» и «юродный» позволяют выразить любое отношение кровного родства.

терминов родства, можно прочесть в статье Льва Успенского, напечатанной в «Науке и жизни» (№ 3, 1963).

Чтобы более точно представить себе картину русской системы родства, следует упомянуть еще одну подсистему и поныне живущих терминов. Это название родственных отношений, связанных с повторным браком:

1. отчим (новый муж матери)
2. мачеха (новая жена отца)
3. пасынок (сын мужа или жены от прежнего брака)
4. падчерица (дочь мужа или жены от прежнего брака)
5. единокровный брат (сын моего отца от другой матери)
6. единокровная сестра (дочь моего отца от другой матери)
7. единоутробный брат (сын моей матери от другого отца)
8. единоутробная сестра (дочь моей матери от другого отца)
9. сводный брат (сын мачехи или отчима)
10. сводная сестра (дочь мачехи или отчима).

Из этих отношений- третье и четвертое возникают в результате «моего» повторного брака, остальные – в результате повторного брака «моих» родителей.

ДРУГИЕ СИСТЕМЫ

«...их родство и свойство было весьма странное: ...я сам был свидетелем как... старец называл девочку лет трех-четырёх «папаша», а она его «дочка».

Ф. РАВЛЕ

«Гаргантюа и Пантагрюэль»

Как уже говорилось, различия между системами родства проявляются в том, что у разных народов термины родства по-разному накладываются на множество отношений родства, которое определяется биологическими факторами и является общим для всего человечества. Насколько различным может быть характер этого наложения и соответственно насколько различны (и необычны, с нашей точки зрения) системы родства, я покажу на ряде примеров.

Начнем с простого и хорошо известного – с сопоставления русского свойства с английским и французским (см. таблицу).

Русские термины	Английские термины	Французские термины
Свекор, тесть	father-in-law	Beau-pere
Свекровь, теща	mather-in-law	Belle-mere
Зять (муж сестры), деверь, шурин, свояк	brather-in-law	Beau-irere
Невестка (жена брата), золовка, свояченица	sister-in-law	Belle-soeur
Зять (муж дочери)	son-in-law	Beau-fils
Невестка (жена сына), сноха, сват, сватья	daughter-in-law	Belle-fille

Из таблицы видно, что английская и французская системы,

устроены одинаково (хотя сами термины, конечно, отличаются, но отличия эти чисто языковые) и иначе, чем русская система, хотя отличие это и не очень глубокое: англо-французская система менее детализирована и представляет собой как бы конспект русской. В ней учитываются только поколения (старшее, младшее и «нулевое») по называемого родственника. В каждом из трех поколений ровно два термина, для мужчины и для женщины, причем устроены эти термины единообразно: к термину кровного родства (father/pere, brother/flere, son/fils и т. д.) уважающие закон англичане добавляют «in law», то есть приблизительно «по закону», в то время как более галантные французы – «beau» (красивый) или «belle» (красивая). Наша теща или свекровь превращаются у англичанина в «мать по закону», а у француза в «красивую мать».

Перейдем к другим примерам. Мы привыкли к тому, что каждый термин указывает прежде всего на пол называемого родственника (брат – сестра, племянник – племянница и т. д.). Однако уже в английском cousin – это и кузен, и кузина, как в немецком Geschwister – это и братья, и сестры. А вот у яванцев большинство терминов не содержит указания на пол, зато многие термины указывают на старшинство (в одном и том же поколении) – фактор, не учитываемый в русской системе (и почти всех европейских). Вот как выглядит один из фрагментов этой системы: какак – старший брат /сестра; адик – младший брат/сестра; какак сепупу–двоюродный брат, /двоюродная сестра (ребенок старшего брата /сестры, отца/ матери), адик сепупу – двоюродный брат/сестра (ребенок младшего брата /сестры, отца/матери).

Дядя и тетка у яванцев различаются, но женщины несколько дискриминированы: для теток – единый термин биби, а для дядей – два термина, но различаются не как древнерусские стрый и вуй, а опять-таки по старшинству: нак – старший брат отца или матери, паман – младший.

Весьма странным на наш европейский взгляд образом выглядят системы родства некоторых тюркских народов. Башкиры, например, тот же термин используют для своего старшего брата и для младшего брата отца или матери, другой термин обозначает младшего брата и сына старшего брата или сестры. Такая «скошенная» система объединяет в одном термине представителей двух разных поколений: старший представитель младшего поколения как бы приравнивается к младшему представителю старшего поколения.

С совсем другими принципами системы терминов родства мы встречаемся у многих индейских и полинезийских племен. Возьмем в качестве примера систему ирокезского племени сенека. Здесь в старшем поколении (поколении отца) различаются родственники по отцу и по матери, но не различается прямое и боковое родство: один и тот же термин обозначает отца и всех дядей (родного, двоюродного и т. д.) по отцовской линии; другой объединяет мать и всех теток по материнской линии, третий – всех дядей по материнской линии, четвертый – всех теток по отцовской линии. Нам, привыкшим к тому, что одного-единственного мужчину мы называем отцом и одну-единственную женщину – матерью, было бы трудно называть одним и тем же словом и маму и двенадцатиродную тетку.

Но, может быть, самые поразительные вещи – внукодедов и дядеплемянников – мы находим в некоторых австралийских и

полинезийских системах. Так, у австралийского племени яральде термин «маиа» означает и деда по отцу и внука или внучку по сыну, «нопа» – и старшего брата отца и сына младшего брата.

Приводить такие экзотические примеры можно до бесконечности.

Чем же объясняются и чем определяются все эти различия в устройстве систем терминов родства? Эти различия значимы и, безусловно, отражают какие-то социальные или исторические факты. Но в чем их значимость, какие факты они отражают, тут в науке уже более ста лет, с той поры, когда началось изучение систем родства, существуют самые разные точки зрения.

Упомяну лишь о двух, наиболее значительных. Американский этнограф и археолог Льюис Генри Морган, один из крупнейших исследователей первобытного общества, считал, что система терминов родства прямо отражает формы брака и семьи, брачные запреты и предписания, существовавшие в данном обществе в период формирования системы. Так, если называют брата отца отцом, а сестру матери матерью (как в племени сенека), это означает, по мнению Моргана, что существовал групповой брак между группой братьев (сыновей одних родителей) и группой сестер (дочерей других родителей).

У многих племен Австралии и Меланезии практикуется так называемый кросскузенный брак: мужчина женится на дочери брата матери. Тем самым одно и то же лицо оказывается для мужчины братом матери и отцом жены, а для женщины – матерью мужа и сестрой отца. Неудивительно, что у таких племен соответствующие отношения родства могут иметь один и тот же термин.

Другая точка зрения, довольно широко распространенная в современной западной этнографии, заключается в том, что система родства связана с особенностями поведения по отношению к тем или иным родственникам. Если, скажем, в какой-то системе младшая и старшая сестры жены обозначаются одним и тем же термином, то это значит, что и вести себя с ними я должен одинаковым образом. Если же их называют по-разному, то это скорее всего говорит о различии предписанных традицией типов поведения по отношению к ним (скажем, допускается фамильярное отношение к младшей сестре жены, но требуется сугубое уважение по отношению к старшей).

Так же, как и моргановская, эта точка зрения не во всем согласуется с известными этнографам фактами, хотя, как и первая, содержит рациональное зерно. Вопрос о связи между структурой системы родства и социальной структурой общества остается пока открытым: требуются дальнейшие исследования.

АЛГЕБРА ОТНОШЕНИЙ РОДСТВА

Всем известно о все расширяющемся проникновении точных методов в гуманитарные науки – от лингвистики до социологии. Не миновала этой участи и этнография, в том числе и та ее область, которая занимается изучением систем родства. И дело тут не только в моде: буквенная символика позволяет наглядно и компактно записывать родственные отношения и, что еще важнее, облегчает описание и анализ систем родства, сравнение различных систем, выявление их сходств и различий, их классификацию.

Этнографы используют различные системы буквенных обозначений.

Одна из таких систем и будет здесь описана. Дальнейшее и особенно предлагаемые ниже упражнения адресованы читателям со склонностью к математической символике и, в частности, приложениям к «неточным» наукам.

Речь идет прежде всего о символической записи отношений родства. Исходными элементарными являются отношения родитель — дитя и муж—жена, все остальные отношения родства можно рассматривать как производные от них. Например, брат или сестра — это дитя моих родителей, шури́н — брат (то есть сын родителей) моей жены, свояк — муж сестры (дочери родителей) жены и т. д. Введем обозначения: Д — дитя, Р — родитель, С — супруг. Если надо уточнить пол, мы снабдим эти символы индексами м и ж: Дм — «мужское дитя», то есть сын, Дж — дочь, Рм — отец, Рж — мать, См — муж, Сж — жена.

Теперь мы можем записывать отношения родства в виде цепочек таких символов. Например, брат — ДмР — сын родителей (договоримся, что если символ Р стоит после Д и не имеет индекса м или ж, то он читается во множественном числе, в остальных случаях — в единственном). Так, ДжР — дочь родителей, то есть родная сестра, а ДжРм — дочь отца, то есть единокровная сестра, шури́н — ДмРСж (сын родителей жены), свояк — СмДжРСж и т. д. Такая система позволяет записать любое отношение родства как имеющее специальный термин, так и не имеющее его. Например, ДмРР — дядя, ДмРРм — дядя с отцовской стороны (древнерусский стрый), РжР — бабка (любая), РжРм — бабка по отцу, РмРмРм — прадед по мужской линии (отец отца отца) и т. д.

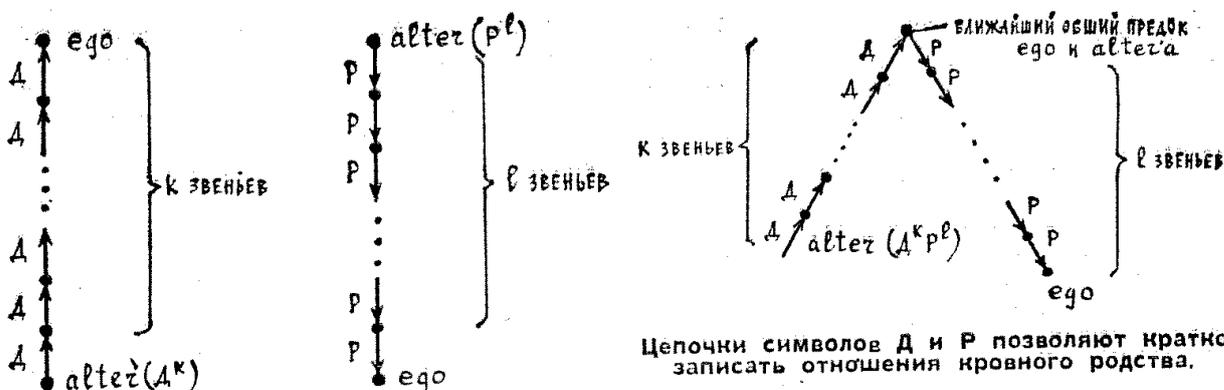
Остановимся подробнее на системе кровного родства.

Любое отношение прямого кровного родства может быть записано в виде цепочки ДД ... Д или РР ... Р (сокращенно D^k и R^k). k раз.

Введем удобные латинские термины: ego — я, говорящий, начало отсчета, alter — другой, тот, о ком говорят, степень родства которого по отношению к ego называют. Теперь можно вышеприведенные цепочки изобразить графически (см. рисунок; идем от alter'a к ego, каждое Д — шаг вверх, каждое Р — вниз).

D^k при $k=1$ — сын (или дочь, дальше будем называть только мужской термин), при $k=2$ внук, при $k=3$ правнук, при любом $k>3$ — пра... правнук. Аналогично R^k означает отца, деда, прадеда, пра... прадеда в зависимости от значения k.

Легко убедиться в том, что любое боковое отношение может быть выражено цепочкой Д...ДР...Р (сокращенно: D^kR^l — см. рисунок).

Если при этой $k = 1$, то основной термин здесь — брат, причем при $k=l=1$ — просто брат при любом другом $k=l-k$ -юродный брат. Цепочки вида D^{l+1} обозначают племянников: при $l=1$ — родного, при

$l=2$ - двоюродного, при любом $l>2-l$ -юродного.

Цепочки вида $D_k P_{k+1}$ обозначают дядей (при любом $k>2$ - k -юродный дядя).

И так далее: $D_{l+2} P_l$ - это $(l+1)$ -юродный внук (здесь мы сталкиваемся с единственным во всей системе исключением: вместо «двоюродный внук» говорят «внучатый племянник»); $D_k P_{k+2}$ - это $(k+1)$, юродный дед; и так далее до бесконечности.

Для записи тех отношений, термин для которых зависит от пола его (как в русской системе сноха и невестка) придется ввести еще один символ E (=его) со значком m или $ж$, помещаемый в конце цепочки и указывающий на пол говорящего. Тогда, например, сноха получит запись $СжДмЕм$ - жена сына мужского его, а невестка (в одном из значений) - $СжДмЕж$. Там, где пол его несуществен (например, для термина зять - $СмДж$) или определяется самим видом цепочки (например, для термина свекровь - $РжСм$, мать мужа; следовательно, его - женщина) символ E писать нет нужды. На цветной вкладке указаны цепочки, соответствующие всем терминам русского свойства.

Повторим напоследок их определения:

ТЕСТЬ - отец жены.

ТЕЩА - мать жены.

СВЕКОР - отец мужа.

СВЕКРОВЬ - мать мужа.

ЗЯТЬ - муж дочери или сестры.

СНОХА - жена сына по отношению к его отцу.

ДЕВЕРЬ - брат мужа.

ЗОЛОВКА - сестра мужа.

ШУРИН - брат жены.

НЕВЕСТКА - жена сына по отношению к матери, жена брата, а также жена одного брата по отношению к жене другого брата.

СВОЯЧЕНИЦА - сестра жены.

СВОЯК - муж свояченицы.

СВАТ, СВАТЬЯ - родители одного из супругов по отношению к родителям другого.